

Герой:
Алексей Беляев-
Гинтовт
стр. 122

Художник-провокатор уверяет, что сам стал жертвой провокации, отрицает, что называл галериста Марата Гельмана «врагом народа», и критикует фильм «Царь» (на иллюстрации – его работа «Звезда»).

Чтение:
«Тщеславие»
стр. 158

Выводя друга из депрессии, два графомана редактируют его рассказы и отправляют на литературный конкурс. Сатира прозаика Александра Снегирева, написанная, видимо, по мотивам воспоминаний об участии в премии «Дебют».

АЛЕКСЕЙ БЕЛЯЕВ- ГИНТОВТ

художник

Вот уже год вокруг Беляева-Гинтовта не утихают скандалы: в конце 2008-го он под свист и улюлюканье арт-сообщества получил престижную премию Кандинского за работы в духе советской имперской эстетики. Теперь ему, как он утверждает, приписали авторство листовки Евразийского Союза Молодежи, в которой галерист Марат Гельман и еще некоторые арт-деятели обвиняются в насаждении «дегенеративного искусства» и объявляются «врагами русского народа». **Алексей Крижевский.** Фото: **Алексей Лукин**

Ч

то за скандал вокруг текста, в котором вы обвиняете нескольких героев арт-мира в оскорблении святынь и предлагаете им отправиться на «чарь»?

Я не произносил тех слов о «нарах» и «дегенеративном искусстве», которые мне сейчас приписывают.

Кто-то где-то понял что-то по-своему и написал. На самом деле я ни словом, ни делом не обидел ни одного художника. Может быть, это и бесит так людей, которые затеяли в отношении меня травлю. Больше ничего не буду про них говорить. Знаете, в древности было известно, что упоминание низших духов немедленно ведет к их появлению, поэтому я в ответ молчу.

То есть текст для листовки с призывом выйти 4 ноября на митинг против дегенеративного искусства вы не писали?

Во-первых, меня в это время не было в Москве. Во-вторых, никакой листовки и не существовало. Я бы очень хотел знать, кто автор этой провокации.

Вы как-то противостоите травле?

Я понимаю, что это нормально. Травили Блока, травили Маяковского, Гумилева, Клюева. История запомнила имена организаторов всего этого.

Подаете в суд на клеветников?

Не хотелось бы уходить в уголовщину, но могу сказать, что в прокуратуре с большим интересом читают их заявления, ибо каждый из них набрехал на несколько уголовных статей.

Будет ли какой-то ответ вашим недоброжелателям в форме художественного высказывания?

Конечно. Сейчас я работаю над огромным проектом «Евразийский космопарад на Красной площади». Это будет солнечное шествие традиции по священным камням главной площади страны. Он будет показан весной в московской галерее «Триумф» и еще на нескольких площадках.

Советская эстетика – это своего рода ваша визитная карточка. Как вы сами жили в СССР?

Детство у меня было совершенно обычная: я отчетливо ощущал, что живу в огромной и самой счастливой стране мира. И пионером, конечно, был, хотя и своеобразным – пионером-волчком, вроде бы похожим на других, но по сути совершенно иным. Я никогда не растворяюсь в коллективе, даже если внешне это выглядит так.

Вам это ставили на вид? Разбирали на собраниях?

Конечно, и в школе, и в архитектурном училище, и в институте. В любом месте мой конфликт с тогдашней номенклатурой происходил неминуемо. Мне ставили в вину резкий индивидуализм. Так, в 1985 году в МАРХИ меня периодически ловили два военкомата, районное и центральное отделения милиции и КГБ.

Вы ходили в 1989 году на референдум о сохранении СССР?

Нет, не ходил. В 1989 году я проживал в расселенном доме, где не было телевизора, и до 1991 года не отличал Ельцина от Горбачева.

И тем не менее в 1993-м вы оказались в числе защитников Белого дома. Как произошло это превращение аполитичного художника в гражданина?

Тогда я оказался в эпицентре событий и перемещался от одного лагеря к другому. Я не мог не заметить разительного контраста между «либеральным», ярко освещенным лагерем, куда подвозили еду, музыкальные колонки и стройматериалы, и баррикадами защитников Белого дома, где над собравшимися витал высокий дух. В полной темноте строители оборонных баррикад вдохновлялись гражданскими гимнами СССР «Вставай, страна огромная» и «Варшавянка». В эту ночь произошла моя гражданская инициация.

Вас это привлекло не политически, а эстетически?

Ощущением духа. Я сделал выбор, который встает перед всеми нами. Когда оказалось, что мы потерпели поражение, это была метафизическая катастрофа, после которой я жил... причудливо. Из ельцинской России я почти ничего не запомнил. Я трудился в глубочайшем подполье, приведя себя в состояние, когда я опять не отличал Ельцина от Горбачева. Но искра высокого духа, подхваченная в ту катастрофическую ночь, не покидает меня до сих пор.

Можно ли сказать, что вы как художник родом из 1990-х?

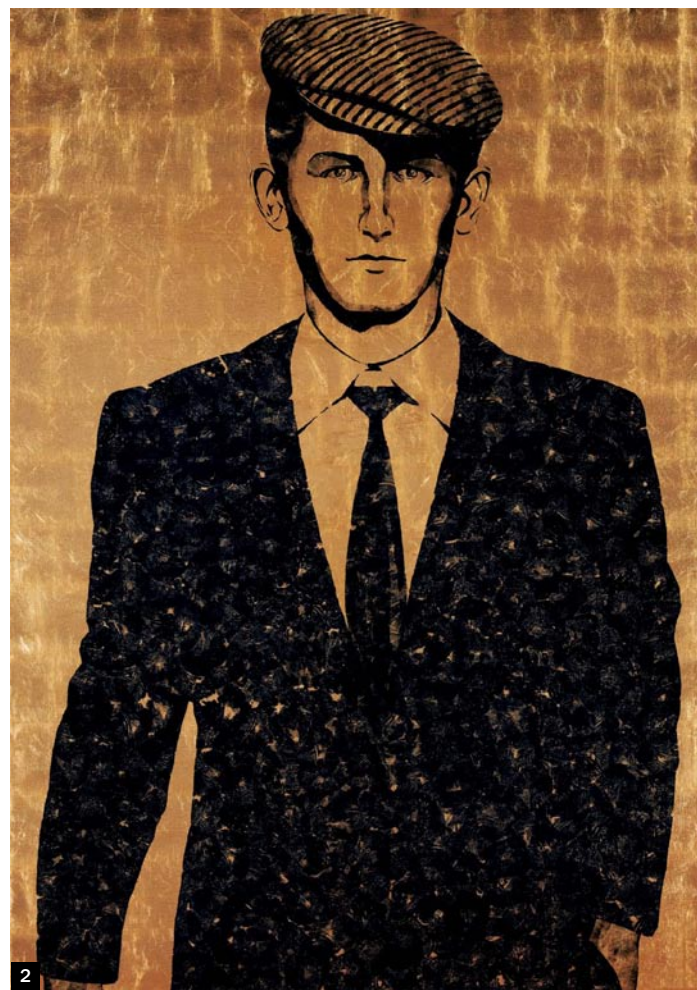
Ну, только в сугубо календарном смысле. В художественном смысле я в эту пору вырос и возмужал, а выставляться начал раньше, вместе с первыми неформалами 1980-х. Сре-

1990-Е – ЭПОХА
ТОТАЛЬНОГО ОБРУШЕНИЯ.
НО ХУДОЖ-
НИК МОЖЕТ
ЖИТЬ ПРО-
ДУКТИВНО
В ТАКИХ
УСЛОВИЯХ.
ДОСТАТОЧНО ПРИДЕЛАТЬ
К ЧЕМУ-ТО ПОДПИСЬ
И ПРОСЛАВИТЬСЯ

1

2

3

4

5

ди всего пестрого разноцветья – металлистов, псковских индустристов, хиппи, панков – я был аристократом эдаким мальчиком Евграфом (герой песни Бориса Гребенщикова – прим.ред.). Сами же 1990-е, которые многие теперь называют золотым веком искусства, были временем невыносимого существования, тотального обрушения. Конечно, художник может очень продуктивно жить в таких условиях. Это было идеальное время для актуального искусства, для того чтобы взять не что, приделать к нему подпись и прославиться. Любкой, кто так делал, не получал от критики ничего, кроме комплиментов. Сложно только сказать, чего в этом было больше, искусства или актуальности.

В 2000 году вы организовали группировку «Фонд спокойного благоденствия», сокращенно – Ф.С.Б.
Да, XXI век стал веком обретения расставшихся форм. Давайте я объясню на себе. Живопись на протяжении всей своей истории стремилась к трехмерности на двухмерном полотне. Великие художники прошлого задавали форму, воплощали которую зачастую их ученики. В моем случае мне было важно все, от начала до конца, сделать самому. И в конце концов я нашел ту технику, которая наиболее отвечала моей задаче, – ручную печать. Я стал рисовать на холсте ладонями, пытаясь с помощью их отпечатков принести на этот холст трехмерность, объем, личное, персонализированное отношение. Некоторые работы давались с пятого, с седьмого раза, некоторые не давались вовсе. Вот такой традиционализм. Меня просто развернуло в сторону от актуального искусства, от всего этого постмодернового мейнстрима. В споре иконоборцев с иконопочтателями я на стороне последних.

Вы еще и стилист Евразийского союза молодежи.
Давайте отделим – я евразиец по убеждениям, но те, кто всерьез воспринимают мою должность в этой структуре, не чувствуют иронии, заложенной в ее названии.
А что значит «евразиец по убеждениям»?
Евразийство – это объединительное движение, которое вовлекает исторически тяготеющие к нам народы в орбиту евразийской, а не западной цивилизации. Это идея о России как об особом евразийском континенте с уникальной

СУЩЕСТВА, НАПАВШИЕ НА МЕНЯ, ПРЕБЫВАЮТ В НЕКОЙ ВИРТУАЛЬНОСТИ, ИХ НЕТ В МОЕМ ОНТОЛОГИЧЕСКОМ ПЕЙЗАЖЕ. И НИКОГДА НЕ БУДЕТ

культурой. Это также традиционализм, непрерывный поиск традиции, которая является материнской и корневой по отношению ко всем прочим традициям, утвердившимся в Евразии.
К чему призывают ваши работы в этом свете?
Наша цивилизация может физически прекратиться, мы уже заглядывали в пропасть небытия, в том числе и в 1990-е годы. И в этом контексте мои работы призывают к мобилизации духа.

Чем вас привлекают однозлые исторические герои вроде Ивана Грозного, о котором вы сказали в интервью Михаилу Елизарову: «Чем больше изучаю его эпоху, тем больше поражаюсь, ошибался ли он вообще когда-либо».

Да, я читаю апологетику Ивана Грозного. Это первый царь на русском престоле, и именно он сфокусировал на себе всю проблематику русского, а точнее, евразийского Возрождения. Сталин был его последователем. Их эпохи – это времена, когда другие евразийские народы признали русскую правду, времена русского мессианства, преодолевшего границы национального.

Вы видели фильм «Царь» Павла Лунгина?
Видел. Это омерзительно: затянувшийся эпилептический припадок. Смотрите картину Эйзенштейна.
То есть опричнина и репрессии, по-вашему, имеют оправдание?

Было множество злодеяний и до, и после. Но мы устояли, и зачит эти жертвы принесены не напрасно.
Ваши социальные взгляды побуждают некоторых критико-

вать вас как художника. Прошлый год у вас был не из легких.
На самом деле я считаю его годом своей победы. Во-первых, важен сам факт награждения премией Кандинского. Вторым значимым событием стала встреча с президентом Чечни Рамзаном Кадыровым в только что отстроенном Государственном театрально-концертном зале в Грозном. Кстати, это был уже второй президент, с которым я виделся, – до того под неприятельским огнем встречался с президентом Южной Осетии Эдуардом Кокойты. Я приобрел огромное количество сторонников, сайт, который я хотел сделать образцовым, действительно стал таковым, его посетило около ста тысяч человек. Вручение премии способствовало популяризации евразийского мироощущения. В этом году я много выступал перед студентами, курсантами, журналистами и ни разу не столкнулся с неприятием или враждебностью. Существа, напавшие на меня сейчас, пребывают в некой виртуальности, их нет в моем онтологическом пейзаже. И никогда не будет.

Почему для вас была так важна встреча с Кадыровым?
Когда-то я написал его портрет и подарил ему. Теперь мне было предложено сделать выставку, посвященную жизни его отца – Ахмат-хаджи Кадырова. Я тут же отозвался. Это

важно, потому что Чечня – единственная точка в России, где православные воевали с мусульманами. Это ужасная и невыносимая ситуация. Мы, евразийцы, понимаем, какое значение имеют взаимоотношения православия и ислама на континенте. И то, что Ахмат-хаджи Кадыров остановил эту войну, имело планетарное значение. В евразийстве существует традиция мирного сосуществования религий. И я ощущаю положительное отношение моих православных соотечественников к исламу. Да, бывают эксцессы, но это исключение.

Вы говорите серьезно. Но все до сих пор уверены, что и ваш Кадыровский цикл, и работа «Братья и сестры», с людьми, слушающими знаменитую сталинскую речь, – это не более чем игра.
Все уравнивающий, ироничный и плюралистичный постмодерн не предусматривает другого мнения. Раз все игра – значит, и ты игра, и то, что ты делаешь, тоже прикол. Постмодерн готов воспринять серьезность как элемент прикола, но при этом не допускает, что ты можешь иронизировать в процессе серьезного высказывания. Моя задача не играть, а утверждать, собирать, возвращать, и это самая главная мысль в нашем разговоре. **G**

Досье Алексей Беляев-Гинтовт

1993 год. «Ю-87». Галерея «Риджина», Москва

Первый большой проект, сделанный для галереи «Риджина» в соавторстве с Кириллом Преображенским. Гигантский самолет из валенок, памятник художнику и гитлеровскому авиатору Йозефу Бойсу. Никакой будущей эстетизации величия и тоталитаризма в «Ю-87» не угадывалось, разве только масштаб.

2001 год. «Ново-сибирск». Русский музей, Петербург

Полотна, созданные при помощи нескольких тысяч шариковых ручек Vis. Новоново-сибирск – это, по задумке, город городов, предел величия и функциональности, где памятники, к примеру, одновременно являются ракетными установками. Он выстроен в геометрическом центре России исключительно для ученых, героев, воинов и

богов. Обывателям в нем места нет.
2006 год. «Почва». «Якут-галерея», Москва

Кресты, рубиновые звезды, Иван Грозный, Ленин в саркофаге Мавзолея, рабочий и колхозница. Славнофильство, ради убедительности прочувствованное на тактильном уровне: все работы выполнены в технике ручной печати, то есть нарисованы пальцами

через трафарет.
2008 год. «Родина-дочь». Галерея «Триумф», Москва

Проект, получивший премию Кандинского и вызвавший ожесточенные споры, разом сделавшие из гражданина Гинтовта не то фашиста, не то зарвавшегося патриота, но в любом случае сыгравшие художнику Гинтовту на руку. Напряженные мускулистые тела и грубые профили – защитники Родины

выглядели весьма убедительно и достоверно. В отличие от самой Родины, которая представляла то мухинской колхозницей, то непостроенным Дворцом Советов в Москве, который вместо памятника Ленину увенчан статуей Аполлона.
2009 год. «Хадж Ахмат-хаджи». Государственный театрально-концертный зал, Грозный
Первая выставка сов-

1. Труд (из цикла «Почва»), 2006, сусальное золото, типографская краска 200 x 320 см

2. Хадж Ахмат-Хаджи, 2009, сусальное золото, типографская краска, 220 x 155 см

3. Братья и Сестры (из цикла Родина – дочь), 2008, сусальное золото, типографская краска 200 x 320 см

4. Рабочий и колхозница (из цикла «Почва»), 2006, сусальное золото, типографская краска, 190 x 130

5. Братья и Сестры (из цикла Родина – дочь), 2008, сусальное золото, типографская краска, ручная печать на холсте, 270 x 450